

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОДНОВРЕМЕННОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ШОРСКОМ ЯЗЫКАХ

Дубровская Ольга Вячеславовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный аграрный
университет
dubrovskayaol@yandex.ru

TEMPORAL POLYPREDICATIVE CONSTRUCTIONS WITH SIMULTANEOUS MEANING IN ENGLISH AND SHOR LANGUAGES

O. Dubrovskaya

Summary: In languages compared there is a relation of simultaneity between the main and dependent parts of the temporal polypredicative construction. In English, this taxic category depends mainly on the temporal form and composition of the predicate, in the Shor language this is possible due to the temporal form of the verb and the lexical meaning of postpositions and affixes.

Keywords: English, Shor language, comparative research, taxis, simultaneity, semantics.

Аннотация: В сопоставляемых языках существуют отношения одновременности между главной и зависимой частями темпоральной полипредикативной конструкции. В английском языке данная таксическая категория зависит, в основном, от временной формы и состава сказуемого, в шорском языке это возможно благодаря временной форме глагола и лексического значения послелогов и аффиксов.

Ключевые слова: английский язык, шорский язык, сравнительно-сопоставительное исследование, таксис, одновременность, семантика.

В данной работе мы сделали попытку сопоставить темпоральные полипредикативные конструкции (ТППК) со значением одновременности в языках разных структур – шорском и английском.

Отношение одновременности наряду с разновременностью (предшествованием / следованием) является ядром категории таксиса. С философской точки зрения одновременность устанавливается между любыми двумя событиями, которые являются неопределенными по отношению к их порядку во времени и между которыми в принципе не может быть причинно-следственной связи, поскольку наличие таких отношений устанавливает порядок событий во времени. В физическом смысле между одновременными событиями не может быть установлено отношение «раньше / позже», их нельзя локализовать как прошлое или будущее. Физическая одновременность означает только относительно одновременные события объективного мира [4].

Традиция описания таксиса как отдельной грамматической категории восходит к Р.О. Якобсону и его известной статье о шифтерах, грамматических категориях и русском глаголе [11].

По определению Ю.С. Маслова, таксис – это «категория, характеризующая «действие», обозначенное предикатом, с точки зрения его соотношения с другим упоминаемым в данном высказывании или подразумеваемым

«действием», причем имеется в виду хронологическое соотношение ... [3].

При исследовании категории таксиса А.В. Бондарко опирался на фундаментальные положения Р.О. Якобсона и Ю.С. Маслова. Он рассматривает таксис в качестве функционально-семантической категории, основывающейся на взаимодействии семантических элементов разных языковых уровней: морфологического (видовые оппозиции), лексико-грамматического (определенные союзы, предлоги, наречия), а также синтаксического уровня (определенные типы полипредикативных предложений) [1].

Развивая концепцию А.В. Бондарко, В.С. Храковский считает категорию таксиса грамматической, представленной в системе языка тремя основными граммемами (одновременность, предшествование, следование) и их разновидностями [7]. Обсуждая грамматические показатели граммем, исследователь отмечает, что «таксисные отношения предшествования, одновременности и следования могут обозначаться как одной зависимой глагольной формой, так и зависимой глагольной формой вместе с таксисным союзом, предлогом, послелогом» [8].

Таким образом, функционально-семантическое поле таксиса представляет собой систему морфологических, лексических и синтаксических средств языка, объединенных общностью выполняемой ими семантической

функции, состоящей в выражении временного отношения одновременности / разновременности (предшествования, следования) между действиями. Высказывания, содержащие отношения таксиса, передают всегда как минимум две однородные ситуации. Таксис – это не любое временное соотношение действий. Речь идет лишь о таком временном отношении, которое отличается признаком целостности (цельности) временного периода, охватывающего данный комплекс действий. Целостность временного периода предполагает однородное отношение всех компонентов данного комплекса действий к моменту речи как исходной точке отсчета. Все действия должны быть отнесены либо к прошлому, либо к настоящему, либо к будущему, либо к плану узальности.

Темпоральные полипредикативные конструкции (ТППК) – это наиболее специализированные формы выражения таксисных значений одновременности, предшествования и следования двух действий во времени. Учитывая, что одно значение может выражаться несколькими конструкциями, а одна и та же конструкция может выражать различные темпоральные значения в зависимости от лексического или грамматического контекста или общей ситуации, ППК, которые выражают только одно темпоральное значение, мы далее рассматриваем как специализированные, те ППК, которые выражают различные темпоральные значения – как неспециализированные темпоральные ППК.

Одновременность главного и зависимого событий может быть неограничительной и ограничительной. В южносибирских тюркских языках, к которым относится шорский язык, данная система представлена богатым набором моделей причастно-последнего типа, а также выражается большим количеством моделей со служебными именами. Чаще всего используется конструкции с зависимой предикативной единицей (ЗПЕ) на *-ган-да*, *-са*, *-а*, *-п*, *-ганче*. Ограничительная одновременность в шорском языке выражается ППК с зависимым предикатом в форме на *-ганче*, *-баанче*, *-баан*.

Неограничительная одновременность включает все виды одновременности двух событий, в которых отсутствует значение временного ограничения. Неограничительная одновременность включает в себя конкретные значения полной и неполной одновременности. Одним из условий неполной одновременности является разная степень длительности (протяженности во времени) действий в предикативных конструкциях. Отношения неполной одновременности может наблюдаться в следующих условиях синтаксического контекста: когда первый предикат передает краткое (точечное) действие, второй предикат – длящееся, или наоборот; когда второй предикат обозначает действие, которое началось раньше, или наоборот. Тем самым, значения полной или неполной

одновременности является семантическими вариантами конструкций неограничительной одновременности.

В шорском языке при выражении неограничительной одновременности двух длительных действий в роли сказуемого зависимой части выступает причастие настоящего несовершенного времени на *-чатқан*, которое характеризуется смысловым оттенком, подчёркивающим процессуальность действия. В роли главных сказуемых в темпоральных полипредикативных конструкциях этого типа выступают гораздо более разнообразные формы: прошедшего времени (а.), будущего времени, или настоящего времени (б.). Данную конструкцию мы рассматриваем как наиболее специализированную.

- а. *Алында, қатыбыла чатчында, найле урушчаң.* 'Раньше, когда жил с женой, очень сильно дрался' [2]. б. *Мен ўргенчында, мында чадарым.* 'Пока я учусь, я здесь буду жить' [2]. – Главное и зависимое действия процессуальные, полная одновременность.
- в. *Сен усчында, Света келген.* 'Когда ты спал, пришла Света' [2]. – Предикат ЗПЕ обозначает длящееся действие, которое началось раньше и на его фоне происходило точечное действие, выраженное предикатом ГПЕ. г. *Силер чииш чиипчинде, мен конторага пар келдим.* 'Когда вы ели, я сходил в контору' [2]. – Предикат ЗПЕ обозначает действие, на фоне которого происходит краткое действие второго предиката. – Неполная одновременность.

Конструкцию с зависимым предикатом в форме на *-п чадып* мы также рассматриваем как специализированную.

- а. *Аңнап парчадып, көргөм.* 'Когда охотился, я видел' [2]. – Неполная одновременность. б. *По апыый аңнапчадып, колхозқа тың улуг доход перча.* 'Этот старик, охотясь, колхозу даёт очень большой доход' [2]. – Полная одновременность, действия глагола ГПЕ и в форме на *-п чадып* являются процессуальными.

ППК с зависимым предикатом в форме на *-ган-да* обозначает самое общее соотношение событий во времени, которое в зависимости от лексического или общего контекста может реализовываться как предшествование, следование или одновременность.

- а. *Ол парганда қыс сарнапчатқам.* Когда он пришел, девушка пела [2]. б. *Пис келгебисте (кел-ген-ибисте), ол усчын (усчатқан).* 'Когда мы пришли, он спал' [2]. В примерах а. и б. полная одновременность, которая предполагает, что фактитичное действие ЗПЕ происходит на фоне процессуального ГПЕ (включённое время). в. *Күскүде ағаш аразыба парганда, ағаш пүри қағжырапча.* 'Когда идёшь осенью лесом, шуршат листья деревьев' [2]. г. *Сен уйтаганда, Света келген.* 'Когда ты спал, Света приходила' [ШНМ]. д. *Қатыг қуяқ қақчалыш*

турганда, қара айнаға абыры-тыжы чоқ кўн полчер. 'Когда многослойные куяки громыхали, для черного айна беспокойные дни настали' [2]. В примерах в., г. и д. неполная одновременность. В примере в. оба события (и главное и зависимое) длительные. Примеры г. и д. демонстрируют, что фактитичное главное действие происходит на фоне длящегося зависимого (объемлющее время). Данную конструкцию мы относим к неспециализированным.

В английском языке полная одновременность действий в ППК обнаруживается в случаях, когда предикаты ГПЕ и ЗПЕ обозначают длительные ситуации, причем их рамки абсолютно совпадают, а также если оба предиката выражают краткие, или точечные, действия. В роли сказуемых выступают предикаты в видовременных формах Present Simple, Present Continuous, Past Simple, Past Continuous, также в описании данных случаев участвуют союзы *when, as, while, as long as*.

They will protect you from a fatal accident when using electric gardening equipment [10]. *When he went back to Paris Richard went with him* [10].

Что касается частичной одновременности, она обнаруживается, если один из предикатов обозначает краткое действие, а другой – длительное, либо оба обозначают краткие действия, но одно из них началось раньше.

Ann saw her when she was sitting in the garden [10]. *His wife was waiting for him when he got home* [12].

Н.М. Собчакова в своей работе «Когнитивно-прагматическое варьирование сложноподчиненного предложения с придаточным времени в авторской и моделируемой прямой речи (на материале английского языка)» [5] в свою очередь разграничивает тринадцать видов (ситуаций) частичной одновременности относительно соотносительности временных рамок двух событий.

Таким образом, самой специализированной формой выражения одновременности между действиями, событиями, процессами в английском языке является ППК с придаточным времени. Наиболее разнообразные оттенки временного значения выражаются в этих предложениях различными временными союзами. Предикаты в анализируемых ППК выражены, в основном, глаголами, указывающими на продолжительность разворачивания действия или события во времени (*to increase, to develop, to accumulate, to change, to grow, to broaden, to evolve*).

Для передачи семантических признаков поля таксиса в шорском языке используются финитные (личные) и нефинитные (неличные) формы глаголов в составе предложений с осложненной и сложной структурой [9; 6]. Основная предикация в предложении выражается финитными формами глаголов, основным средством выражения вторичной предикации являются нефинитные формы глаголов. К языковым средствам, с которыми грамматическое ядро функционально-семантической категории таксиса тесно связано, относятся союзы, частицы и послелоги, последние, в частности, выступают в составе вторичного предиката и конкретизируют его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Общая характеристика семантики и структуры поля таксиса // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 234–242.
2. Дубровская О.В. Типология темпоральных конструкций в шорском языке. – М.: Научные технологии. – 160 с.
3. Маслов Ю.С. Результатив, перфект и глагольный вид // типология результативных конструкций Л., 1983 С. 41–54: 42
4. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М., 1985. С. 144–145.
5. Собчакова Н.М. Когнитивно-прагматическое варьирование сложноподчиненного предложения с придаточным времени в авторской и моделируемой прямой речи (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. фил. наук / Н.М. Собчакова. – Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ун-та, 2006. – 184 с.
6. Тыбыкова А.Т. Глагольное сказуемое в алтайском языке. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горно-Алт. отд-ние, 1989. 111 с.
7. Храковский В.С. Категория таксиса (общая характеристика) // Вопросы языкознания №2. М., 2003. С. 32–54.
8. Храковский В.С. Таксис следования в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики: Полевые структуры. СПб., 2005. С. 29–86.
9. Черемисина М.И. Предикативное склонение причастий в алтайских языках. Новосибирск: Наука, 1984. 192 с.
10. British National Corpus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>
11. Jakobson R. Shifters, verbal categories and the Russian verb. Selected Writings II, Word and Language. Hague – Paris: Mouton, 1971. P. 130–147.
12. Murphy R. Grammar in Use / R. Murphy. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – 350 с.

© Дубровская Ольга Вячеславовна (dubrovskayaol@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»